

Боргоякова Тамара Герасимовна

**ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ**

Статья рассматривает особенности развития языкового законодательства республик Южной Сибири - Алтай, Тыва и Хакасия. Содержание законов о языках анализируется с точки зрения уровня поддержки официального билингвизма в социальных сферах республики. Перспективы функционирования государственных языков республик излагаются с учетом особенностей сложившейся социолингвистической ситуации в контексте российской языковой политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 36-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'27

Филологические науки

Статья рассматривает особенности развития языкового законодательства республик Южной Сибири – Алтай, Тыва и Хакасия. Содержание законов о языках анализируется с точки зрения уровня поддержки официального билингвизма в социальных сферах республики. Перспективы функционирования государственных языков республик излагаются с учетом особенностей сложившейся социолингвистической ситуации в контексте российской языковой политики.

Ключевые слова и фразы: языковое законодательство; витальность языка; алтайский язык; тувинский язык; хакасский язык.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
tamarabee@mail.ru

**ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ[©]**

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта (Статус и функционирование миноритарных языков Южной Сибири), проект № 12-04-00112.

Основы государственного многоязычия получили официальное закрепление в Конституции РФ (статья 68) в виде следующей языковой иерархии: 1) государственный язык РФ на всей ее территории – русский; 2) государственные языки республик, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации в «органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик»; 3) другим народам РФ гарантируется «право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Таким образом, многоязычие получает юридическое закрепление в виде функционирования русского языка на территории всей страны и языков народов РФ на соответствующих территориях их исторического проживания.

В данной статье мы рассматриваем языковое законодательство в трех республиках Южной Сибири (РЮС) – Алтай (РА), Тыва (РТ) и Хакасия (РХ) с точки зрения перспектив витальности государственных тюркских языков. Законы о языках, принятые в РЮС в первой половине 1990-х гг., оказали несомненное позитивное влияние на укрепление или возрождение функционального веса титульных языков, в значительной степени утраченного в неравной конкуренции с доминирующим русским. Изменения в федеральном законе «О языках народов РФ» 1998 г., передавшие существенную часть поддержки языков с федерального уровня на республиканский, привели к корректировке или созданию новых версий законов о языках в РЮС.

Тува приняла свой первый закон о языках еще в составе СССР в 1990 г. Он провозгласил тувинский язык государственным языком республики, а русский язык – официальным языком СССР, языком межнационального общения, которому предоставлялось право в полной мере функционировать и использоваться во всех сферах жизни республики и в общении между людьми наравне с государственным языком. Данная разница в определении статуса языков вызвала негативные комментарии о попытках умалить значимость русского языка в РТ. Однако, когда в 2003 году в новом законе «О языках в Республике Тыва» уже два языка – тувинский и русский – получили статус государственных языков республики, прокурор Республики Тыва обратился в Верховный Суд РФ о наличии противоречия федеральному законодательству именно в этой части республиканского закона. Он утверждал, что русский язык как государственный язык РФ не может быть государственным языком Республики Тыва. Верховный Суд РФ постановил, что установление русского языка в качестве государственного языка РФ не предполагает запрета на его использование в качестве государственного языка республик [14]. Закон «О языках в РТ» 2003 г. отменил принятый ранее закон 1990 г. и закон об изменениях к нему от 1994 г. В него впоследствии вносились изменения (2009, 2010 и 2012 гг.). Последние корректировки были связаны, в том числе, с протестом прокуратуры, поддержанным Верховным Судом РФ, о признании недействующей нормы, предписывающей изучение тувинского и русского языков, начиная с детских дошкольных учреждений, в связи с тем, что языки, на которых ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяются учредителями и (или) уставом образовательного учреждения [Там же].

Закон «О языках в Республике Тыва» [11] содержит преамбулу, определяющую язык как важнейший компонент и носитель духовной культуры, как основную форму проявления национального и личностного самосознания. Закон относит к ведению РТ в лице органов государственной власти «обеспечение равноправного функционирования тувинского и русского языков как государственных языков РТ», а также «создание условий для функционирования языков других народов, представители которых компактно проживают на территории РТ» [Там же, ст. 5]. В целом в законе предусматривается использование двух государственных языков в 11 случаях из 15 упоминаемых в тексте закона. В нем регулируется деятельность Терминологической

комиссии при Правительстве РТ, создаваемой «для перевода с русского языка, а также разработки и толкования правовых и иных специальных терминов на тувинском языке», которые после утверждения Правительством подлежат официальному опубликованию и обязательны к применению [Там же, ст. 10]. Регламентация использования языков в сфере образования включает право на получение основного общего образования на родном языке, а также выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Право на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования. При выборе языка обучения и воспитания в образовательных учреждениях создаются *равные условия* для изучения государственных языков РТ в соответствии с федеральными и республиканскими государственными образовательными стандартами [Там же, ст. 7] (*Выделено автором статьи – Т. Б.*).

Закон «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» [12] был принят в 1993 г. и подвергался изменениям в 2002, 2003, 2011, 2012 и 2013 гг. Он также содержит преамбулу о языках как величайшем духовном наследии многонационального народа РА, которое находится под защитой государства. В законе устанавливаются два государственных языка: алтайский и русский, а также предусматривается использование казахского языка в «официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей» [Там же, ст. 4]. В законе гарантируется «развитие алтайско-русского и русско-алтайского двуязычия и многоязычия», «проведение научно обоснованной политики в изучении диалектов алтайского языка, в развитии литературного алтайского языка» [Там же, ст. 3], провозглашаются «равные возможности для сохранения, изучения и развития всех языков народов РФ, проживающих на территории РА» [Там же, ст. 2]. Использование обоих государственных языков предусматривается в 11 регулируемых законом случаях. В нем также предусматривается деятельность Терминологической комиссии, но ее функции сведены к разработке только правовых терминов алтайского языка, которые после утверждения Правительством РА становятся обязательными в официальной сфере общения [Там же, ст. 11].

Возможность изучения алтайского языка носит разрешительный характер: преподавание и изучение алтайского языка *может вводиться* в рамках, имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (*Выделено автором статьи – Т. Б.*). Отмечается, что оно «не должно осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации» [Там же, ст. 18]. В марте 2014 г. Курултай алтайского народа принял резолюцию о необходимости изучения алтайского языка всеми школьниками республики. С протестом выступила общественная организация РА «Русский центр», которая считает, что это приведет к дестабилизации межэтнического мира и к ликвидации статуса республики [16].

В связи с тем, что межэтническое согласие порой становится платой за отказ от более активной поддержки государственного языка республики, представляется возможным изучение международного опыта дополнительного регулирования языковой политики на муниципальном уровне [19]. Важно также учитывать рекомендации ученых о постепенном характере внедрения нового государственного языка, как в языковой общности титульного народа, так и в чужих языковых общностях. Этот период, считает В. Ю. Михальченко, может охватывать десятилетия и, возможно, смену нескольких поколений [10]. В то же время, не менее важным является другой ресурс языковой политики как средства предупреждения межэтнических конфликтов, который заключается в более активной работе федеральных и региональных властей, а также институтов гражданского общества по укреплению языковой и межэтнической толерантности. Только тогда в РЮС можно будет приблизиться к принципам региональной языковой политики в сфере образования, когда «в двуязычной среде для упрочения гражданского согласия между этноязыковыми общинами целесообразно о б я з а т е л ь н о е (т.е. предписанное законом) изучение языка соседей» [9, с. 228]. Подчеркивая, что в законодательной поддержке школьных уроков прежде всего нуждаются именно миноритарные языки, Н. Б. Мечковская приводит слова Бодуэна де Куртене о том, что изучение языка «иноязычных сограждан данной самоуправляющейся единицы» является задачей *п е р в о о ч е р е д н о й* и более насущной, чем изучение языков, «получивших всемирное значение...» [Там же].

Закон «О языках народов РХ», принятый в 1992 г., подвергался редакции в 2002, 2004, 2008, 2012 и 2013 гг. [13]. В отличие от законов РА, РТ и РФ он не содержит преамбулы о важности этноязыкового наследия региона. Закон устанавливает статус государственных для русского и хакасского языков, признавая «равные права всех языков народов РХ на их сохранение и развитие» [Там же, ст. 3]. Ведению РХ в лице ее высших органов власти подлежит «обеспечение равноправного функционирования русского и хакасского языков как государственных языков РХ», создание «условий для функционирования языков других народов, представители которых компактно проживают на территории РХ» [Там же, ст. 6]. Однако далее в законе преобладают нормы по использованию преимущественно русского языка как государственного языка РФ. Использование обоих государственных языков РХ предусматривается только в четырех социальных сферах. Причем в законе содержатся указания на разный статус двух языков. Например, «оформление текстов документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций оформляется на русском языке как государственном языке РФ, а также на хакасском языке как государственном языке РХ» [Там же, ст. 14]. В остальных случаях возможна функция функционирования хакасского языка реализуется с помощью разрешительных формулировок, типа *может, вправе, или, в случае необходимости, в необходимых случаях, с учетом интересов местного населения*. В отличие от соответствующих законов РА и РТ, в законе РХ отсутствует упоминание о Терминологической комиссии и порядке введения терминов в жизнь.

Регламентация использования хакасского языка в системе образования республики носит *разрешительный* характер. Право получения образования на родном языке обеспечивается через создание необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также создание условий для их функционирования. Создание условий «для изучения хакасского языка как учебного предмета» в общеобразовательных учреждениях предусматривается «при выборе русского языка в качестве языка воспитания и обучения». Отмечается также, что «изучение хакасского языка как государственного языка РХ регулируется образовательными стандартами, утверждаемыми в соответствии с законодательством Российской Федерации» [Там же, ст. 9].

Таким образом, предложенный обзор развития языкового законодательства в РЮС показывает, что оно направлено на поддержку функционирования титульных языков в определенных социальных сферах в дополнение к общефедеральному русскому языку, которому также присваивается республиканский статус. Особенности языкового законодательства республик связаны со сложившейся демографической и функциональной мощностью языков в трех республиках и представляют разный уровень их правового и реального статуса в современном коммуникативном пространстве. Уровень поддержки государственных тюркских языков РЮС отличается по количеству социальных сфер, в которых предусматривается их использование наряду с русским языком, по месту в республиканской системе образования – важнейшей из сфер, обеспечивающих реальный статус и перспективы функционирования языка.

Будущее сохранение и развитие представляется наиболее благополучным для тувинского языка, обучение на котором не прерывалось и продолжается как на начальной, так и на средней ступени образования РТ. Тувинский остается функционально первым языком для большинства титульного этноса. Как показывают данные пилотажных социолингвистических опросов, проведенных в 2012 г. с участием 153 респондентов 17-30 лет, 77,1% признают родным языком тувинский, 20,3% – тувинский и русский; 88% из них начали разговаривать на родном языке, 86% хорошо понимают и свободно говорят на родном языке, уровень же своей языковой компетенции на русском языке оценили как хороший 60% опрошенных, и 28% считают, что владеют всеми видами речевой деятельности на русском языке лишь частично. Общение дома с родителями проходит только на русском языке для 11% респондентов, 57% – только на тувинском и 21,5% на тувинском и русском языках [18]. Приведенные данные подтверждают высокий уровень активного тувинско-русского билингвизма, сохраняя прогнозы стабильного будущего тувинского языка [2; 8; 20].

В то же время повышение доли тувинцев, утративших родной язык, до 3,7% в 2010 г. свидетельствует о том, что даже при самой благоприятной демографической мощности язык, функционирующий в качестве дополнительного в важнейших сферах управления, экономики и СМИ, обречен на неизбежные потери в рядах своих носителей и нуждается в постоянной поддержке. Серьезной проблемой, возникшей в связи с сокращением доли русскоязычного населения республики до 16%, является низкий уровень владения русским языком в сельской местности. Необходимость улучшения качества обучения русскому языку признается властями республики. В 2013 г. утверждена Государственная программа развития русского языка на 2014-2018 годы, направленная на повышение эффективности преподавания русского языка и методик его обучения в мононациональной среде в большинстве сельских школ региона [4].

Наименее стабильными среди титульных языков РЮС являются перспективы хакасского языка, что связано с его низкой демографической и коммуникативной мощностью, высоким уровнем языкового сдвига, характером закрепления его статуса в системе образования. Позитивная динамика укрепления коммуникативного веса хакасского языка в социальных сферах республики, достигнутая к 2000 г., не получила развития и закрепления в последующее десятилетие [2]. Сокращение количества хакасских детей, получающих начальное образование на родном языке в первые два года начальной школы и изучающих хакасский язык в школе, привело к развитию негативных тенденций [5, с. 66]. В последние годы в республике предпринимаются меры по улучшению ситуации и увеличению количества детей, изучающих хакасский язык в виде учебного предмета или факультативного компонента дополнительного образования. Анализ Государственной программы «Региональная политика РХ (2014-2016 гг.)» показывает, что в ней предусмотрены мероприятия для более эффективного решения задач по повышению мотивации к изучению языков ее народов как основы духовной культуры и условия бесконфликтного развития региональной и российской идентичности [15]. Это позволяет надеяться на сохранение регионального контактного билингвизма, несмотря на снижение уровня языковой лояльности хакасов до 58% в 2010 г. и наличие этнической нетерпимости со стороны доминантного этноса. Так, например, социолингвистический опрос более 500 респондентов в одном из районов РХ показал, что около 40% опрошенных высказались против предоставления возможности хакасским детям изучать родной язык [6, с. 78]. Это показывает, что в республике реально существуют проблемы формирования более толерантной межэтнической атмосферы.

Языковая среда сохраняется в сельской местности в местах компактного проживания носителей хакасского языка. Результаты пилотажных социолингвистических исследований, проведенных в 2012 году в четырех селах с преобладанием хакасских жителей в Аскизском и Таштыпском районах Хакасии, показали, что коммуникативные стратегии хакасско-русских билингвов определяются стремлением сохранить этнокультурную идентичность, используя родной язык в семейной сфере (в среднем 64%). Но в более широком социально-экономическом пространстве даже местного уровня коммуникативные стратегии меняются: одновременное использование русского и хакасского языков в зависимости от ситуации общения (45%), только русский язык (30%) и только хакасский язык – 31,5%.

В лингвистической литературе существуют разные оценки витальности алтайского и хакасского языков [1; 3; 20]. Они отличаются в зависимости от подходов и критериев, но, как правило, различия в оценке не являются кардинальными. В языковой ситуации РА за последнее десятилетие произошли изменения, которые могут оказать стабилизирующее влияние на укрепление витальности алтайского языка. Следует отметить в этой связи преодоление в 2009 г. дезинтеграционных процессов, угрожавших единству алтайского народа и его языка [7]. Консолидация алтайского народа на основе позитивной этнической идентичности, повышение уровня этнодемографической мощности языка, преобладание аграрного типа проживания носителей языка с сохранением компактного проживания в южных районах республики и сравнительно высокий уровень законодательной поддержки республиканского языка служат основой для более позитивных прогнозов функционирования алтайского языка в сравнении с хакасским языком в группе государственных тюркских языков РЮС.

В целом, особенности развития языкового законодательства и билингвальной ситуации в трех республиках подтверждают выводы и аналитические прогнозы, сделанные десятилетие назад [3]. Разные результаты языковой политики в РЮС, входящих в общее правовое и коммуникативное пространство Российской Федерации, требуют дальнейшего углубленного изучения, включая сравнительный анализ языкового законодательства в РЮС с точки зрения региональных особенностей и практики его применения в разных социальных сферах. Необходима выработка эффективных стратегий по остановке или замедлению процессов языкового сдвига в РА и РХ. Важной основой для движения в этом направлении научного поиска является Стратегия государственной национальной политики РФ, утвержденная Указом Президента РФ в декабре 2012 г. [17]. Как указано в документе, «стратегия разработана в целях сохранения этнокультурной самобытности ее народов». К основным вопросам, требующим особого внимания государственных и муниципальных органов, отнесены «сохранение и развитие культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности».

Список литературы

1. **Баскаков А. Н.** Алтайский язык // Письменные языки мира: Языки РФ. Социолингвистическая энциклопедия. М.: Academia, 2000. Кн. 1. С. 53-64.
2. **Боргоякова Т. Г.** Развитие билингвизма в республиках Тыва и Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 1. С. 36-39.
3. **Боргоякова Т. Г.** Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во ХГУ, 2002. 166 с.
4. **В Тыве стартует год русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/districts/siberia/kyzyl/03-02-2014/1190159-region-0/#> (дата обращения: 22.05.2014).
5. **Гусейнова А. В.** Особенности билингвизма хакасской молодежи в контексте языковой политики Республики Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). С. 65-68.
6. **Гусейнова А. В.** Особенности социолингвистической ситуации в Орджоникидзевском районе РХ // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 14-15 декабря 2012 г.) / под ред. В. Г. Морогина. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. С. 78-79.
7. **Итоги переписи** закрепляют единство алтайского народа [Электронный ресурс]. URL: http://elkurultay.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=577:2011-12-28-04-38-04&catid=1:all-news&Itemid=2 (дата обращения: 24.05.2014).
8. **Мартан-оол М.** Тувинский язык // Письменные языки мира: Языки РФ. Социолингвистическая энциклопедия. М.: Academia, 2000. Кн. 1. С. 485-500.
9. **Мечковская Н. Б.** Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта; Наука, 2001. 312 с.
10. **Михальченко В. Ю.** Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии [Электронный ресурс] // Вопросы филологии. 2010. № 1 (34). URL: http://journal.mosinyaz.com/page_39_34/ (дата обращения: 20.05.2014).
11. **О языках в Республике Тыва** [Электронный ресурс]: Закон Республики Тыва. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 04.08.2014).
12. **О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай** [Электронный ресурс]: Закон Республики Алтай. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802008526> (дата обращения: 04.08.2014).
13. **О языках народов РФ, проживающих в Республике Хакасия** [Электронный ресурс]: Закон Республики Хакасия. URL: <http://docs.cntd.ru/document/804956793> (дата обращения: 10.05.2014).
14. **Определение ВС РФ 92-АПГ12-4 от 18 апреля 2012 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://pravoeducation.ru/obrazovanie1/obrazovanie_18706.htm (дата обращения: 12.05.2014).
15. **Региональная политика Республики Хакасия (2014-2016 гг.)** [Электронный ресурс]. URL: www.r-19.ru/mainpage/documents/akty/post_prav/72846/77803/78548.html (дата обращения: 08.07.2014).
16. **«Русский центр» в Алтае раскритиковал инициативу обязательного изучения алтайского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/408402-russkiy-centr-v-altae-raskritikoval-iniciativu-obyazatelnoy-izucheniya-altayskogo-yazyka.html> (дата обращения: 5.05.2014).
17. **Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/298145> (дата обращения: 10.06.2014).
18. **Суге-Маадыр Д. М.** Социолингвистические аспекты функционирования тувинского языка // Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 14-15 декабря 2012 г.). Абакан: Изд-во ХГУ, 2012. С. 83-84.
19. **Чельшева И. И.** Современное лингвистическое законодательство Италии // Решение национально-языковых вопросов в современном мире / под ред. Е. П. Чельшева. М. – СПб.: Златоуст, 2003. С. 161-169.
20. **Janhunen, Juha, Salminen, Tapani** (1993-1996). UNESCO. Red Book of Endangered Languages: North-East Asia [Электронный ресурс]. URL: http://www.helsinki.fi/~tasalmin/nasia_report.html#Khamnigan

**LANGUAGE LEGISLATION AND PROSPECTS OF FUNCTIONING
OFFICIAL LANGUAGES OF THE SOUTHERN SIBERIA REPUBLICS**

Borgoyakova Tamara Gerasimovna, Doctor in Philology, Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
tamarabee@mail.ru

The article considers the peculiarities of language legislation development of the Republics of Southern Siberia – Altai, Tuva and Khakassia. The content of languages acts are analyzed in terms of the level of support for official bilingualism in the social spheres of the republic. The prospects for the functioning of the official languages of the republics are given taking into account the peculiarities of the current social-linguistic situation in the context of the Russian language policy.

Key words and phrases: language legislation; language vitality; the Altai language; the Tuvan language; the Khakass language.

УДК 811.581.11

Филологические науки

Языковая мода стала объектом исследования мировой лингвистики на рубеже XX-XXI вв., работы отечественных и зарубежных лингвистов посвящены изучению феномена модных слов. Модные неологизмы – это динамичные слова современности, находящиеся в зависимости от социально-культурных изменений. Данная статья направлена на изучение факторов, влияющих на появление модных неологизмов в современном китайском языке, изучение источников пополнения лексики китайского языка модными языковыми элементами.

Ключевые слова и фразы: модные неологизмы; неологизмы; современный китайский язык; языковая мода; заимствования; интернет-язык; лексика.

Власова Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
olgavlasova10@gmail.com

ИСТОЧНИКИ МОДНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Модные неологизмы – это актуальные слова и выражения современности, лексические инновации, возникающие в связи с потребностью обозначения новых реалий, тенденций и веяний, а также для номинации уже существующих в языке явлений для придания словам ощущения свежести и новизны, отличающиеся кратковременной употребительностью, хотя часть ранее модных единиц в дальнейшем остается в языке, утрачивая свойства неологизмов.

В русском языке слово *модный* относится к проявлению общественных вкусов в быту, особенно в одежде и других артефактах внешности. Но в последнее время понятие моды получило распространение применительно к языку [2]. Модные слова и выражения становятся предметом исследования в отечественной лингвистике в связи с изменениями в технологиях и способах коммуникации, с рекламой и пропагандой. Языковая мода активно изучается зарубежными и российскими лексикологами, такими как А. Б. Гофман, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, М. А. Кронгауз, В. И. Новиков, Е. В. Клепач, Н. Г. Журавлева и др. с конца XX века [1-3].

Такое понимание моды и соответствующий термин *модные слова* пользуются большим вниманием и в китайском языкознании, что обусловлено динамикой общественной жизни в Китае в течение последних десятилетий. Настоящая статья содержит наши наблюдения над происхождением модных неологизмов (будем их так называть), главным образом на материале текстов китайской периодики начала XXI в. Учитываются также материалы, собранные китайскими лингвистами. Надо оговориться, что словами при этом, как и во многих других случаях, называются устойчивые сочетания из двух, реже трех-четырёх слогомorfем, каждая из которых записана одним иероглифом. Различие между устойчивыми словосочетаниями и сложными словами в китайском языке, как известно, установить гораздо сложнее, чем, например, в русском.

Начиная с «эпохи проведения политики реформ и открытости внешнему миру» китайское общество переживает напряженный период – переход к рыночной экономике, который сопровождается глубокими изменениями в системе ценностей, а в результате – и в языковом сознании общества. В это время китайский язык в большей степени подвержен влиянию процессов, существующих в других современных языках – интернационализации, демократизации и технологизации. Это явление обусловлено как глобальными общественно-политическими преобразованиями, так и стремительным развитием высоких технологий. Активное внешнеэкономическое сотрудничество, влияние Европейских стран, развитие финансового сектора, научно-технический прогресс, возникновение новых средств массовой информации, проявление глубокого интереса общества к сети Интернет вызывают замену языковой картины мира абсолютно новой. Появляется большое количество новых слов и новых значений, поскольку современный язык обладает стремлением соответствовать времени. Таким образом, китайский язык каждый год пополняют языковые единицы, именуемые модными словами (流行语 *liúxíngyǔ*), отражающие настоящую эпоху и отвечающие требованиям современности.